

Александра Устюгова

ВОПРОСЫ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ НОТНЫХ ЗАПИСЕЙ ИЗ РУКОПИСИ «СБОРНИКА КИРШИ ДАНИЛОВА»

В XVIII веке были записаны и опубликованы первые нотные сборники русских народных песен, былин, духовных стихов: «Сборник Кирши Данилова» (1740–1760), «Собрание разных песен» М. Д. Чулкова (1770–1774), «Собрание русских простых песен с нотами» В. Ф. Трутовского (1776–1795), «Собрание русских народных песен с их голосами, положенное на музыку Иваном Прачем» Н. А. Львова — И. Г. Прача (1790) и другие. Народные напевы из рукописных и печатных сборников впоследствии послужили ценным источником для творчества русских композиторов, а также оказали влияние на музыкально-исполнительскую практику XVIII века.

«Сборник Кирши Данилова»¹, занимает особое место среди письменных памятников русской музыкальной традиции. В нем содержатся хронологически наиболее ранние нотные записи исторических и шуточных песен, былин и духовных стихов. Исследователи отмечают, что в песнях Кирши Данилова нет нравоучений и героического пафоса в изображении древности в отличие от современных ему литературных и агиографических сочинений [13, 224]. Более двух столетий сборник привлекает внимание исследователей, музыкантов, композиторов, вызывая самые противоречивые суждения и споры о подлинности собранных в нем мелодий.

Кирша Данилов (Кирилл Данилов, 1703–1776) — уральский мастер завода Демидовых, певец, сказитель, музыкант, известен как составитель первого сборника русских былин, песен и духовных стихов. Он называл «старинами» песни о богатырских подвигах и об исторических событиях XVI–XVII веков. Последняя строка одной из старин образно характеризует назначение сделанных им записей: «добрым людям на послушание, веселым молодцам на потешенье» [4, л. 6 об.].

До наших дней сохранилась рукопись «Сборника Кирши Данилова» (80-е годы XVIII века) без титульного листа с указанием автора и названия. В связи с этим возникает вопрос об авторстве рукописи. Со слов первого издателя А. Ф. Якубовича (1804 год), рукопись принадлежала Кирше Данилову [1, 255].

Б. Н. Путилов полагал, что сборник был записан на Урале в 1740–1760-х годах и хранился у П. А. Демидова² [8, 373]. Известно, что в 1768 году П. А. Демидов послал письмо Ф. Миллеру, в котором были ноты и текст песни «Никите Романовичу дано село Преображенское», полностью совпадающие с рукописью сборника. П. А. Демидов сопроводил отправку песни следующим комментарием: «Я достал от сибирских людей, понеже туды всех разумных дураков посылают, которые прошедшую историю поют на голосу, которою при семь к вашему высокородию посылаю» [10, 195]. Письмо свидетельствует о том, что отдельные нотные записи песен из сборника существовали уже в 1768 году.

В 1804 году «Сборник Кирши Данилова» был опубликован А. Ф. Якубовичем в Москве под названием «Древние русские стихотворения». В этом издании ноты отсутствовали, они были включены в публикацию 1818 года под редакцией московского учителя музыки Д. И. Шпревича (Шпревица)³.

Принадлежность нотных записей Кирше Данилову до сих пор остается предметом дискуссий. Можно выделить следующие основные гипотезы: 1) автором являлся Кирша Данилов; 2) мелодии были сочинены или отредактированы Д. И. Шпревичем; 3) ноты были записаны тремя неизвестными авторами.

Специалисты Российской национальной библиотеки, проводившие экспертизу рукописи, установили, что текст записан скорописью нескольких почерков⁴. Б. М. Добровольский считал, что нотные записи «Сборника Кирши Данилова» отражают репертуар одного музыканта и были «сделаны одним лицом, но переписывались <...> малограмотными писцами-графиками: музыкально грамотные писцы, так же, как и совсем не знающие нот и потому просто срисовывающие их, неточностей, типичных для данной рукописи (ошибки в расположении знаков на нотном стане, пропуски тактовых черт), не допустили бы» [5, 412]. Е. И. Якубовская высказала противоположную точку зрения: записи нот изначально были сделаны тремя разными авторами [10, 393–394]. На наш взгляд, мелодии сборника имеют интонационное и содержательное единство. Цельный характер изложения рукописи указывает на то, что напевы были записаны одним лицом. Нотные начертания соответствуют современной западноевропейской нотации в отличие от традиций церковного искусства, от способов изложения кантов и псалмов XVIII века. По всей видимости «Сборник Кирши Данилова» был создан в 1740–1760-х годах одним автором, а позже был переписан тремя нотописцами, чем объясняются разные почерки в рукописи 1780-х годов. Отчетливо прослеживается три основных почерка, отличающихся графикой начертания скрипичного ключа, размера, знака репризы и нот. Несмотря на все дискуссии об авторстве, за ним прочно закрепилось имя Кирши Данилова.

В музыкальной науке неоднократно обсуждался вопрос инструментальной принадлежности мелодий из «Сборника Кирши Данилова». Отечественные исследователи Н. Ф. Финдейзен (1926), Т. Н. Ливанова (1953), Л. С. Гинзбург (1957), Б. Ф. Смирнов (1961), Б. Н. Путилов (1966), Б. М. Добровольский (1977), Ю. В. Келдыш (1983) считали, что некоторые нотные записи Кирши Данилова могли исполняться на скрипке или гудке.

Л. С. Гинзбург предполагал, что *«мелодии многих песен, в дальнейшем вошедших в сборники русских народных песен XVIII века (В. Трутковского, Н. Львова, К. Данилова), исполнялись народными музыкантами либо на различных инструментах (например, на гудке), либо в ансамбле с голосом или другими инструментами, либо в виде сольных наигрышей»* [3, 39]. Б. Ф. Смирнов поддерживал гипотезу Л. С. Гинзбурга об инструментальной принадлежности (в том числе, скрипичной) ряда нотных тестов из «Сборника Кирши Данилова» [12, 5]. Т. Н. Ливанова, анализируя особенности нотной записи мелодий, выявила, что *«составитель сборника записал их не прямо с голоса, а предварительно подобравши на каком-либо инструменте; этим объясняется группировка нот, часто слишком высокая тесситура, чрезмерная устойчивость тонального строя (преобладание тональности ре и т. д.)»* [7, 90].

«Сборник Кирши Данилова» содержит 71 нотную запись, из числа которых можно выделить одну основную мелодию, сопровождающую девять песен. Мелодии представлены от небольших попевок в четыре такта до развернутых напевов, они обладают интонационным родством, что в целом создает ощущение единства стиля изложения. В. М. Беляев писал, что нотные записи из «Сборника Кирши Данилова» — *«это не столько записи мелодий целиком, в их окончательно отлившейся форме, сколько записи попевок и их мелодических вариантов, употребляемых исполнителями по выбору»* [2, 10]. Все нотные записи одноголосные, что отличает их от публикаций сборников XVIII–XIX веков, в которых представлены народные мелодии с композиторской гармонизацией и корректурой.

Б. Н. Путилов, исследовавший сборник в отношении русского фольклора, считал, что в нем преобладает допетровская история: *«другими словами, Кирши Данилов опирался на традиционный песенный репертуар XVI–XVII вв. и на еще более старый репертуар былинного эпоса»* [9, 34]. Составитель сборника стремился запечатлеть и сохранить историческое прошлое, своеобразие русской музыкальной старины. Возможно, мелодии, имевшие инструментальный характер изложения, могли исполнять русские скрыпотчики⁵.

Древнерусское смычковое исполнительство — искусство устной традиции. До нашего времени не сохранилось записей гудочных и скрипичных наигрышей. На наш взгляд, нотные записи из «Сборника Кирши Данилова» позволяют составить представление о смычковом репертуаре исполнителей на скрыпели⁶ и скрыпке⁷ в музыкальной культуре Руси XVI–XVII веков.

«Сборник Кирши Данилова» характеризуется преобладающей тональностью — D-dur, в ней записана 51 мелодия из 71, две — в A-dur и оставшиеся — в d-moll (зачастую с повышенной седьмой ступенью). Тональности

(D-dur, A-dur, d-moll), употребляемые в сборнике, являются наиболее удобными для игры на скрипке, это касается как расположения пальцев левой руки, так и интонирования. Поскольку большая часть напевов записана в одной тональности D-dur, можно предположить, что мелодии подбирались на народной скрипке и в достаточно упрощенном виде, чтобы их было легко сыграть и записать в нотках.

Диапазон мелодий — в пределах октавы, они изложены в высокой тесситуре:

- 27 нотных записей в диапазоне a^1-a^2 ;
- 19 — в диапазоне a^1-h^2 ;
- 10 — cis^2-h^2 ;
- 9 — cis^2-h^2 ;
- 3 — cis^2-a^2 ;
- 2 — в диапазонах cis^2-cis^3 и a^1-b^2 ;
- 1 — в диапазонах d^2-a^2 , a^1-g^2 и a^1-fis^2 .

Исполнение мелодий голосом в том виде, в котором они записаны в «Сборнике Кирши Данилова», представляется затруднительным из-за высокой тесситурности и мелодического рисунка. Метрическая схематичность нотных записей, явно противоречащая свободной, неравносложной ритмике былинного стиха, по мнению Ю. В. Келдыша, заставляет сомневаться в принадлежности мелодий для пения [6, 56–57].

На наш взгляд, диапазон мелодий позволяет их сыграть на трехструнной скрипке со строем $d^1(III)-a^1(II)-e^2(I)$ в первой позиции. Подавляющее большинство мелодий можно исполнить, используя только две верхние струны: $a^1(II)$ и $e^2(I)$. Исключительно редко, лишь в шести нотных записях из 71 требуется участие третьей струны $d^1(III)$. Соответственно изменяется высота звучания этих мелодий, они записаны в следующих диапазонах: g^1-g^2 , f^1-a^2 , fis^1-h^2 , g^1-a^2 , d^1-a^2 , gis^1-a^2 (см. примеры 1, 3).

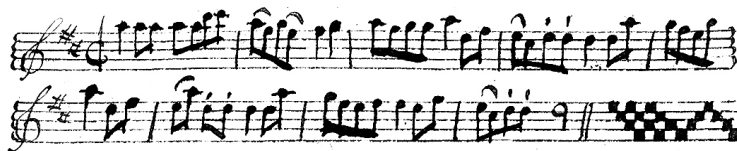
Пример 1. «Бориса Шереметева»

из рукописи «Сборника Кирши Данилова», 1780 год⁸ [4, л. 71 об.]

В нотных записях применены обозначения штрихов *legato* и *martele*, что косвенно подтверждает исполнение мелодий на скрипке. Пятнадцать мелодий содержат записи штриха *legato*, и только один напев «Волх Всеславьевич» совмещает штрихи *legato* и *martele* (см. пример 2). «Сборник Кирши Данилова» является единственным письменным источником XVIII века, в котором отражены исполнительские штрихи в нотной записи народной мелодии.

Пример 2. «Волх Всеславьевич»
из рукописи «Сборника Кирши Данилова», 1780 год [4, Л. 9]

Рассмотрим несколько мелодий из «Сборника Кирши Данилова», имеющих ярко выраженный скрипичный характер: «Бориса Шереметева» (пример 1), «Волх Всеславьевич» (пример 2), «Три года Добрынюшка стольничал» (пример 3), «Саловья Будимеровича» (пример 4), «Иван Гаденович», «Садко богатый гость» и «Садков корабль стал на море». В их изложении — свойственные смычковым инструментам с квинтовым строем мелодический диапазон (a^1-h^2) и «позиционный» охват (см. таблицу 1).

Таблица 1. Анализ нотных записей
из рукописи «Сборника Кирши Данилова» XVIII в.

№п/п	Название мелодии	Тональность	Диапазон	Штрихи	Струны скрипки	Номер листа в рукописи
1	Саловья Будимеровича	D-dur	cis2–h2	detacher	a1 (II), e2 (I)	Л. 1
2	Волх Всеславьевич	D-dur	cis2–cis3	detacher, legato, martele	a1 (II), e2 (I)	Л. 9
3	Три года Добрынюшка стольничель	D-dur	gis1–a2	detacher	d1(III), a1 (II), e2 (I)	Л. 12 об.
4	Иван Гаденович	D-dur	cis2–h2	detacher	a1 (II), e2 (I)	Л. 20
5	Садко богатый гость	D-dur	a1–a2	detacher	a1 (II), e2 (I)	Л. 58 об.
6	Бориса Шереметева	D-dur	fis1–h2	detacher	d1(III), a1 (II), e2 (I)	Л. 71 об.
7	Садков корабль стал на море	D-dur	cis2–h2	detacher	a1 (II), e2 (I)	Л. 78

Пример 3. «Три года Добрынюшка стольничель»
из рукописи «Сборника Кирши Данилова», 1780 год [4, Л. 12 об.]

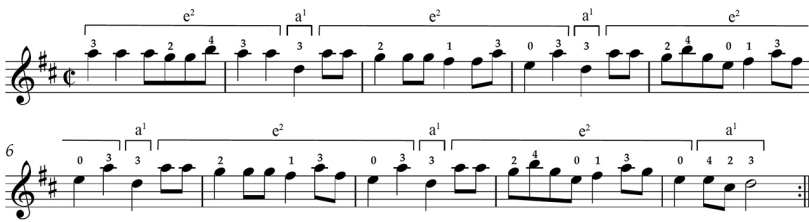
Мелодии записаны будто для игры на народной скрипке в тональности D-dur. Мы полагаем, что соотношение интервальной структуры анализируемых нотных примеров обнаруживает полное аппликатурное соответствие⁹ игре в первой позиции на трехструнной скрипке со строем $d^1(\text{III})-a^1(\text{II})-e^2(\text{I})$. Нами предложен аппликатурный вариант исполнения мелодии «Саловья Будимеровича» в квинтовом строе на трехструнной скрипке (см. пример 5).

Пример 4. «Саловья Будимеровича»
из рукописи «Сборника Кириши Данилова», 1780 год [4, л. 7]

В рассматриваемых нотных записях группировка нот типично инструментальная, мелодии изложены одногласно. Нотные записи мелодии и тексты расположены отдельно друг от друга. В рукописи «Сборника Кириши Данилова» и в опубликованных ее версиях подтекстовки к напевам нет. В музыкальной науке были предприняты попытки реконструкции напевов и их подтекстовки Е. Э. Линевой, В. М. Беляевым, А. Н. Александровым, В. В. Коргузаловым и Б. М. Добровольским.

Пример 5. Скрипичный аппликатурный вариант мелодии «Саловья Будимеровича» из «Сборника Кириши Данилова» (с указанием игровой струны)

Таким образом, можно выделить следующие детали нотных записей, которые свидетельствуют об их инструментальном скрипичном характере:

- одногласное изложение мелодий;
- отсутствие подтекстовки нот;
- инструментальная группировка;
- высокая тесситура;
- скрипичные штрихи: *detacher*, *legato*, *martele*;
- использование удобных для игры на скрипке тональностей: D-dur, A-dur, d-moll;
- аппликатурное соответствие игре в первой позиции на трехструнной скрипке со строем $d^1(\text{III})-a^1(\text{II})-e^2(\text{I})$.

На наш взгляд, мелодии из «Сборника Кирши Данилова» не использовались для сопровождения пения, а исполнялись самостоятельно между прочтением или пением былин и исторических песен. Можно предположить, что эти нотные записи могли играть на скрипели или народной скрипке с квинтовым строем в XVI–XVII веках. Исполнение их на гудке маловероятно, поскольку данные мелодии требуют игры на каждой струне (как правило, задействованы две верхние струны a^1 — e^2 , а иногда и третья струна). Грушевидный гудок имел плоскую подставку, которая затрудняла игру на струнах в отдельности. Плоская подставка включала прямую линию расположения насечек для струн, что обеспечивало возможность игры по всем струнам одновременно, поскольку они находились в одной плоскости. Преобладание высокой тесситуры в изложении мелодий также указывает на их принадлежность скрипке, а не гудку, который имел более низкий регистр и соответственно строй. Если некоторые мелодии транспонировать в другую тональность или перенести на октаву вниз, в таком случае они могли бы исполняться на гудке виолончелеобразного типа. На нем была возможность играть на каждой струне в отдельности благодаря подставке с изогнутой линией насечек для размещения струн. Однако ряд мелодий записаны в квинтовом строе, и их нельзя было сыграть на гудке, поскольку он имел унисонно-квинтовый или октавно-квинтовый строй.

«Сборник Кирши Данилова» является хронологически первой письменной фиксацией устно бытующих мелодий русского фольклора. Автор сохранил до наших дней не только интонационно-ритмическое своеобразие народных мелодий, но что особенно важно, запечатлел способ их исполнения (нотная запись штрихов). Плясовые наигрыши, сопровождавшие былины, шуточные и сатирические песни, могли исполняться русскими скрипотчиками. Собрание записей Кирши Данилова расширяет наши представления о русской культуре, открывает перспективы для музыкальной реконструкции и возрождения традиционного инструментального репертуара.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Байдин В. И.* Кирша Данилов: опыт реконструкции биографии, истории рода и сборника «Древние российские стихотворения» // Россия и мир: панорама исторического развития: сборник научных статей, посвященный 70-летию исторического факультета Уральского государственного университета им. А. М. Горького. — Екатеринбург: НПМП «Волот», 2008. — С. 255–269.
2. *Беляев В. М.* Сборник Кирши Данилова: Опыт реставрации песен. — Москва, 1969. — 227 с.
3. *Гинзбург Л. С.* Народные истоки виолончельного искусства в России // История виолончельного искусства. Кн. 2. Русское виолончельное искусство до 60-х годов XIX. — Москва: Музгиз, 1957. — С. 9–63.
4. *Данилов К.* Сборник былин, песен и духовных стихов («Сборник Кирши Данилова»). Рукопись. 80-е годы XVIII в. — СПб. РНБ. Отдел рукописей. — Ф. 550. Ф. XIV.62. — 101 л.
5. *Добровольский Б. М.* О нотных записях в «Сборнике Кирши Данилова» // Древние Российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. Лит. Памятники. — Москва: Наука, 1977. — С. 405–413.

6. *Келдыш Ю. В.* История русской музыки. Том первый. Древняя Русь XI–XVII века. — Москва: Музыка, 1983. — 381 с.
7. *Ливанова Т. Н.* Русская музыкальная культура XVIII века в ее связях с литературой, театром и бытом. Исследования и материалы. — Т. 2. — Москва, Музгиз, 1953. — 476 с.
8. *Путилов Б. Н.* «Сборник Кирши Данилова» и его место в русской фольклористике // Древние Российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. Литературные памятники. — Москва: Наука, 1977. — С. 361–404.
9. *Путилов Б. Н.* «Сборник Кирши Данилова» и традиции русского фольклоризма XVIII в. // Роль и значение литературы XVIII века в истории русской культуры. К 70-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР П. Н. Беркова. — Москва, Л.: Наука, 1966. — С. 28–35.
10. Сборник Кирши Данилова: изд. Публ. 6-ки по рукописи, пожертв. в Б-ку кн. М. Р. Долгоруковым. Под ред. [и с предисл.] П. Н. Шеффера. — Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук. — 1901. — 284 с.
11. *Свободов В. А.* Проблема строя в западноевропейском и славянском инструментарии // Славянская этномузыкология: Направления, методы, концепции: тезисы докладов Международной научной конференции. — Минск, 1996. — С. 110–113.
12. *Смирнов Б. Ф.* Народные скрипичные наигрыши: Записанные на родине М. Глинки. Под общ. ред. С. В. Аксюка; Предисл. автора. — Москва: Сов. композитор, 1961. — 80 с.
13. *Ткаченко В. В.* Допетровская Русь в исторической памяти XVIII века : специальность 07.00.02. «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — Москва. — 2020. — 359 с.
14. *Устюгова А. В.* Из истории становления древнерусского скрипичного исполнительства XVII века // Музыка и время. — 2019. — №3. — С. 14–19.
15. *Якубовская Е. И.* «История на голосу...»: о напевах Сборника Кирши Данилова // Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. — СПб., 2000. — С. 381–401.

REFERENCES

1. *Bajdin V. I.* Kirsha Danilov: opy't rekonstrukcii biografii, istorii roda i sbornika «Drevnie rossijskie stixotvoreniya» [Kirsha Danilov: the experience of reconstructing the biography, the history of the family and the collection «Ancient Russian Poems»] // Rossiya i mir: panorama istoricheskogo razvitiya: sbornik nauchny'x statej, posvyashhennyj 70-letiyu istoricheskogo fakul'teta Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta im. A. M. Gor'kogo [Russia and the world: a panorama of historical development: a collection of scientific articles dedicated to the 70th anniversary of the Faculty of History of the Ural State University. A. M. Gorky]. — Ekaterinburg, 2008. — P. 255–269.
2. *Belyaev V. M.* Sbornik Kirshi Danilova: Opy't restavracii pesen [Collection of Kirsha Danilov: The Experience of Restoring Songs]. — Moscow, 1969. — 227 p.
3. *Ginzburg L. S.* Narodny'e istoki violonchel'nogo iskusstva v Rossii [Folk origins of cello art in Russia] // Istoriya violonchel'nogo iskusstva. Kn. 2. Russkoe violonchel'noe iskusstvo do 60-x godov XIX [History of the cello art. Book. 2. Russian cello art until the 1960s.]. — Moscow, 1957. — P. 9–63.
4. *Danilov K.* Sbornik by'lin, pesen i duxovny'x stixov. Rukopis`. 80-e gody` XVIII v. [Collection of epics, songs, and spiritual verses. 80s of the XVIII century]. — Sankt-Peterburg. RNB. Department of Manuscripts. — F. 550. F. XIV.62. — 101 p.
5. *Dobrovol'skij B. M.* O notny'x zapisyax v «Sbornike Kirshi Danilova» [About musical notations in the «Collection of Kirsha Danilov»] // Drevnie Rossijskie stixotvoreniya, sobranny'e Kirsheyu Danilovy'm. Lit. Pamyatniki [Ancient Russian poems collected by Kirshe Danilov. Lit. Monuments]. — Moscow, 1977. — P. 405–413.
6. *Keldy'sh Yu. V.* Istoriya russkoj muzyki. Tom pervyj. Drevnyaya Rus` XI–XVII veka [History of Russian music. Volume one. Ancient Russia XI–XVII centuries]. — Moscow, 1983. — 381 p.

7. *Livanova T. N.* Russkaya muzykal'naya kul'tura XVIII veka v ee svyazyax s literaturoj, teatrom i by'tom. Issledovaniya i materialy. T. 2 [Russian musical culture of the 18th century in its relations with literature, theater, and everyday life. Research and materials. T. 2]. — Moscow, 1953. — 476 p.
8. *Putilov B. N.* «Sbornik Kirshi Danilova» i ego mesto v russkoj fol'kloristike [«Collection of Kirsha Danilov» and its place in Russian folklore] // Drevnie Rossijskie stixotvoreniya, sobranny'e Kirsheju Danilovy'm. Literaturny'e pamyatniki [Ancient Russian poems collected by Kirshe Danilov. literary monuments]. — Moscow, 1977. — P. 361–404.
9. *Putilov B. N.* «Sbornik Kirshi Danilova» i tradicii russkogo fol'klorizma XVIII v. [«Collection of Kirsha Danilov» and the traditions of Russian folklorism of the XVIII century] // Rol' i znachenie literaturny' XVIII veka v istorii russkoj kul'tury. K 70-letiyu so dnja rozhdeniya chlena-korrespondenta AN SSSR P. N. Berkova [The Role and significance of 18th-century Literature in the History of Russian Culture. On the 70th Anniversary of Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences P. N. Berkov]. — Moscow, 1966. — P. 28–35.
10. Sbornik Kirshi Danilova: izd. Publ. b-ki po rukopisi, pozhertv. v B-ku kn. M. R. Dolgorukovy'm. Pod red. P. N. Sheffera [Collection of Kirsha Danilov: ed. Pub. b-ki according to the manuscript, victims. in B-ku book. M. R. Dolgorukov. Ed. P. N. Sheffer]. — Sankt-Peterburg, 1901. — 284 p.
11. *Svobodov V. A.* Problema stroja v zapadnoevropejskom i slavyanskom instrumentarii [The problem of instrument tuning in Western European and Slavic instruments] // Slavyanskaja e'tnomuzykologija: Napravleniya, metody, koncepcii: tezis' dokladov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [Slavic Ethnomusicology: Directions, Methods, Concepts: Abstracts of the International Scientific Conference]. — Minsk, 1996. — P. 110–113.
12. *Smirnov B. F.* Narodny'e skripichny'e naigry'shi: Zapisanny'e na rodine M. Glinki. Pod obshh. red. S. V. Aksyuka; Predisl. Avtora [Folk violin tunes: Recorded in the homeland of M. Glinka. Under total ed. S. V. Aksyuka; Foreword author]. — Moscow, 1961. — 80 p.
13. *Tkachenko V. V.* Dopetrovskaya Rus' v istoricheskoj pamyati XVIII veka : special'nost' 07.00.02. «Otechestvennaya istoriya» : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskix nauk [Tkachenko V. V. Pre-Petrine Russia in the historical memory of the XVIII century : specialty 07.00.02. «Domestic history» : dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences]. — Moscow, 2020. — 359 p.
14. *Ustyugova A. V.* Iz istorii stanovleniya drevnerusskogo skripichnogo ispolnitel'stva XVII veka [From the history of the formation of ancient Russian violin performance of the 17th century] // Muzyka i vremja [Music and Time]. — 2019. — №3. — P. 14–19.
15. *Yakubovskaya E. I.* «Istorija na golosu...»: o napevax Sbornika Kirshi Danilova [History in the voice...]: about the melodies of the Collection of Kirsha Danilov] // Drevnie rossijskie stixotvoreniya, sobranny'e Kirsheju Danilovy'm [Ancient Russian poems collected by Kirshe Danilov]. — SPb., 2000. — P. 381–401.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Рукопись «Сборника Кирши Данилова» 80-х гг. XVIII в. хранится в отделе рукописей РНБ (шифр F. XIV.62). При написании настоящей статьи мы обращались к оригинальной рукописи XVIII века. В сети интернет на официальном сайте РНБ размещена оцифрованная копия рукописи сборника в сокращенном варианте (URL: https://expositions.nlr.ru/literature/drevrus/show_Manuscripts.php. дата обращения: 10.10.2021).
- ² Демидов Прокофий Акинфиевич (1710–1786) — владелец крупных горнопромышленных предприятий, благотворитель и меценат.
- ³ В 1818 году рукопись была повторно издана в Москве под названием «Древние российские стихотворения, собранные Киршей Даниловым и вторично изданные с прибавлением 35 песен и сказок, доселе неизданных, и нот для напева».

- ⁴ «Экспертное заключение по результатам проведения экспертизы книжных памятников № 30 от 13 марта 2020 года», Санкт-Петербург, РНБ. (URL: <https://old.knram.rusneb.ru/uploads/copies/13243/conclusion/OP-30.pdf> дата обращения: 10.10.2021).
- ⁵ Скрыпотчики были первыми профессиональными музыкантами, которые играли на смычковых инструментах. Первые упоминание о них находим в русских письменных источниках начала XVII века. В 1626 году на свадьбе царя Михаила Федоровича среди прочих музыкантов, тешивших государя в Грановитой палате, названы скрыпотчики [14, 15–16].
- ⁶ Скрыпель — древнерусский смычковый инструмент скрипичного типа, бытовавший в XVI веке.
- ⁷ Скрыпка — русский народный смычковый инструмент XVII века с восьмеркообразным корпусом, ярко выраженной талией и лукообразным смычком.
- ⁸ Нотные примеры приводятся по рукописи «Сборника Кириши Данилова» 80-х гг. XVIII века (СПб. РНБ. Отдел рукописей. Ф. 550. F. XIV.62. 101 л.).
- ⁹ В. А. Свободов исследовал проблемы изучения стиливых фактурно-аппликатурных особенностей музыкального текста в его взаимосвязи с интервальной структурой строя музыкального инструмента [11, 99]. В данной статье мы руководствовались его методом реконструкции аппликатурных стереотипов в соотношении с интервальной структурой инструментального строя.